

Федоров В.Н. Ратники 1812 года из села Шевардино

// Вопросы истории. 2003. №1. с. 173-175.

OCR, корректура: Бахурин Юрий (a.k.a. Sonnenmensch), e-mail: georgi21@inbox.ru

Основная тяжесть Отечественной войны 1812 года легла на плечи регулярных войск России. Ополчение состояло в основном из наскоро обученных крепостных крестьян. Манифест Александра I от 18 июля предусматривал сбор ратников из 16 губерний, подразделявшихся на три округа. В 1-й округ входила половина губерний, в том числе Московская. Губернские власти должны были принять «скорые и деятельные меры к собранию, вооружению и устройению внутренних сил, долженствующих сохранять первопрестольную столицу нашу Москву и пределы сего округа»{1}.

Собрание московского дворянства и купечества решило направить в ополчение каждого десятого. К 21 августа 1812 г. около 29 тысяч ратников были сосредоточены у Можайска. 32 батальона общей численностью в 20748 человек{2} (в их составе 1927воинов из Можайского уезда{3}), перед битвой были отправлены на Бородинское поле. 14 батальонов ополченцев были приданы пехотным корпусам 1-й и 2-й Западных армий. 18 батальонов под начальством генерал-лейтенанта графа И.И. Моркова сосредоточены на Старой Смоленской дороге и подчинены генерал-лейтенанту Н.А. Тучкову. Ратники участвовали в подготовке артиллерийских позиций: Семеновских флешей, батареи Раевского и др. Ополченцы препровождали в тыл больных и раненых, а также конвоировали военнопленных. Из ратников Можайского и Рузского уездов формировались преимущественно 1-й пеший казачий и 1-й егерский полк{4}. Высочайшим повелением их шефами стали камер-юнкер князь Н.С. Гагарин и помещик тайный советник Н.Н. Демидов, обязавшиеся формировать эти полки «за свое иждивение»{5}. Известны офицеры названных полков. В опубликованных документах упоминаются имена более 70 ратников из нескольких уездов Московской губернии. И только два человека из Можайского. Это Савелий Кирилов сын Ровное из сельца Навлинское, которое принадлежало генерал-майору А.В. Урусову, снарядившему в ратники 47 человек. Из деревни Васкино, владения гвардейского прапорщика Н.П. Беклемишева с детьми, ушли в ополчение 20 воинов. В их числе крестьянин Дмитрий Иванов. Можайские ратники, как сообщается в их формулярах, были «в сражении 1812 г. августа 26-го числа при дер. Бородиной»{6}.

Спустя 190 лет нам стали известны имена крестьян, ушедших в ополчение из сельца Шевардина, находящегося на Бородинском поле, у знаменитого Шевардинского редута. При поисках имен владельцев усадьбы Шевардино в Центральном историческом архиве города Москвы мы обнаружили дела в фонде Московской казенной палаты, в которых хранятся не изучавшиеся почти 200 лет «ревизские сказки», то есть переписные листы на крестьян Можайского уезда, и в частности сельца Шевардина. Нами были просмотрены «ревизские сказки» во время шестой (от 14 августа 1811 г.) и седьмой (14 марта 1816 г.) ревизий. За год до Бородинской битвы ревизию в Шевардине должен был проводить, «за отсутствием помещика, полковника и кавалера Д.Н. Дятлова»{7}, староста этого сельца 41-летний Илья «Степанов сын», который был неграмотен, не умел писать, и по его прошению «ревизскую сказку» составил канцелярист Иван Никитов сын Попов. Во время седьмой ревизии 1816 г. в

Шевардине -173- по прежнему не было помещика Дятлова, и по просьбе старосты «Степанова сына» перепись проводил Иван Киреев. Эта ревизия отличалась тем, что на основании манифеста 1815 г. в списки вносили имена крепостных «как мужеска, так и женска пола»{8}. Сравнение результатов этих двух переписей позволило установить поименный количественный состав и типы семей сельца Шевардина на 1812-й год, по классификации А.И. Копанева и В.А. Александрова{9}. В том числе и тех, из которых крестьяне ушли в ополчение.

В Шевардине жили 15 крестьянских семей и одна дворовая Константина Иванова (дворовые записывались в «сказку» отдельно от крестьянских). Семьи подразделялись на пять типов. «Малая» супружеская пара с малолетними или холостыми сыновьями, а также без них. Неразделенные семьи имели более сложную организацию. «Отцовская» состояла из отца и женатых сыновей. В «братскую» входили женатые братья, а том числе с сыновьями. В семье «дяди-племянники» могли жить и их сыновья «Сложные семьи» совместно проживавшие «разнофамильцы».

К «малым» в Шевардине относились семьи Александра Данилова, Евдокима Кондратьева, Ефима Афонасьева, Казмы Нестерова и Константина Иванова. Семья Василия Назарова была единственной «братской». «Отцовские» это семьи Дмитрия Степанова, Михея Алексеева и Ильи Степанова. В сельце проживали три семьи «дяди-племянники»: Тимофея Павлова, Савина Панкратьева, Филиппа Афонасьева. Четыре семьи «разнофамильцев»: Михаила Гаврилова, Тимофея Емельянова, Ивана Евстигнеева и Моисея Ильина. В 1812 г. все эти шевардинские семьи насчитывали 47 ревизских душ. Из них 28 человек в возрасте от 16-ти до 77-ми лет, 19 от 2х до 14-ти лет. Большинство потенциальные рекруты. Из четырех полных десятков душ мужского пола в 1812 г. в ополчение было записано четыре крестьянина. Удалось установить три имени ратников из сельца Шевардина. Назовем их в том порядке, в каком они значатся в «ревизской сказке». Один происходил из «братской» семьи. Это ее глава Василий Назаров. Семья занималась хлебопашеством: выращивала рожь, ячмень, овес, лен, содержала скот, для которого «сенные покосы» были здесь «хороши». Как и другие крестьяне сельца, члены семьи Назарова «промышляли извозом», стало быть, имели лошадей. 39-летний Василий ушел в ополчение, оставив на попечение младшему брату Тимофею и его жене Матрене сыновей Ивана и Ефима, соответственно 8-ми и 14-ти лет, и 4-летнюю дочь Федосью. У нового главы семьи была и 5-летняя дочь Дарья.

Василий Назаров, возможно, был записан в 1-й пеший казачий полк, командиром которого был утвержден 9 августа 1812 г., по мнению исследовавшей этот вопрос Н.В. Самовер, полковник Н.П. Свечин. Ополченец Назаров был одет в длинный кафтан, подпоясанный кушаком, и шаровары из серого сукна. Обут в смазные сапоги. На голове носил суконную фуражку с выбитыми из латуни крестом и вензелем Александра I. После двухнедельного обучения Назаров, вооруженный ружьем, вместе с командиром участвовал в Бородинской битве. Потом были Тарутино, Малоярославец; Красный и другие сражения. В «ревизской сказке» 1816 г. в графе «из того выбыло» против имени ратника написано: «вполнении 1812 не воротился»{10} (то есть видимо пропал без вести в Отечественной войне). О судьбе его брата Тимофея сказано: «умер 1815».

В 1812 г. стал ратником и Савелий Дмитриев, происходивший из «отцовской» семьи шевардинского крестьянина Дмитрия Степанова. Шестнадцатилетний юноша, еще не

успевший обзавестись семьей, был записан в Московское ополчение. В «сказке» он назван «другим», то есть вторым сыном Дмитрия Степанова, хотя старше его были Тимофей и Иван. Тимофея в 17 лет отдали в ратники еще в 1807 году. Наверняка, он оказался в числе 177 тысяч ополченцев, призванных по царскому манифесту 1806 г. на временное служение и переведенных по решению правительства в состав рекрутов{11}. Старшим сыном в семье остался Иван, женатый на молодой крестьянке. Кроме Ивана и его жены Варвары, в Шевардине в 1812 г. жили мать Савелия, 36-летняя Анна, младшие братья 14-летний Федор и 9-летний Сергей, а также четырехлетняя сестра Акулина. Из той же «ревизской сказки» узнаем, что Савелий «в ополчении 1812 не воротился», а против имени его 40-летнего отца читаем: «умер 1812»{12}.

«Не воротился» в отцовскую семью и третий, взятый в ополчение житель Шевардина 18-летний Филипп Ильин, младший сын местного старосты. Надвигавшиеся на Бородинское поле боевые действия заставили всю его семью, как и других сельчан, покинуть обжитые места. Свой двор вынуждены были оставить отец Филиппа, мать Авдотья и старший брат Иван с женой Матреной. Филипп Ильин мог находиться в составе сформированного Демидовым 1-го егерского полка, который сражался на Старой Смоленской дороге в отряде Н.А. Тучкова, пополнившимся частью резерва «Московской военной силы». Возможно, ратник Филипп Ильин выносил раненых с Бородинского поля.

О четвертом ополченце из Шевардина в «ревизской сказке» сведений нет. Может быть потому -174- , что он вернулся домой после Отечественной войны, а в документе отмечены имена тех, кто из похода «не воротился». Были просмотрены «сказки» о составе жителей других населенных пунктов Бородинского поля, в частности, села Бородина. Однако узнать имена ратников не удалось, так как сведения об участии бородинских крестьян в ополчении в списках жителей отсутствуют. Почему же они оказались в «сказке» по сельцу Шевардину? Возможно, староста Степанов, отвечавший за перепись и потерявший в войне 1812 г. своего сына, решил отметить в «ревизской сказке» всех односельчан, не вернувшихся после боевых действий в Шевардино.

Из московских же ратников, как писал начальник ополчения 1-го округа Ф.Л. Ростопчин Александру I, «возвратилась едва третья часть»{13}.

По окончании войны состав жителей сельца и тип семей изменились. В ходе Бородинского сражения в Шевардине сгорело 12 дворов{14}. Вместо умерших и пропавших без вести сюда переселили из соседнего Гжатского уезда Смоленской губернии братьев Венедикта и Фатая Карнеевых. Из дворовых «во крестьяне» была переведена семья Константина Иванова. В то же время крестьянина Леона Карнеева из Шевардина отправили в Тимский уезд Курской губернии «вотчины г на моего в сельцо Дмитровское»{15}, как записал канцелярист Киреев слова старосты.

Интерес представляет название сельца Шевардина. В топонимическом словаре Московской области значится, что оно происходит от фамилии «Шевардин», которую носили помещики Орловской губернии с XVI века{16}. Но этимология этого названия нигде не раскрывается. В 2000 году на краеведческих чтениях в Можайске писатель В.И. Куковенко в докладе о Можайских топонимах высказал предположение о грузинском корне слова «Шевардино», обозначающем название горного орла.

Примечания:

- {1} Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сб. док. М. 1962, с.15-16.
- {2} Васильев А., Елисеев А. Русские соединенные армии при Бородине 24-26 августа 1812 года. Состав войск и их численность. М. 1997, с.54.
- {3} Московское дворянство в 1812 году. М. 1912, с.118.
- {4} Федорова О., Ушаков В., Федоров В. Можайск. М. 1981, с.25.
- {5} Апухтин В.Р Народная военная сила. Дворянское ополчение в Отечественную войну. М. 1912, с.19.
- {6} Кутузов М.И. Сб. док. Т.IV, ч.2. М. 1955, с.678, 680. Московское дворянство в 1812 году, с.273, 278.
- {7} Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ), ф.51, оп.8, д.33, л.489об.
- {8} Там же, ф.51, оп.8, д.114, л.710.
- {9} Копанев А.И. Крестьянство Русского Севера в XVI в. Л. 1978. Александров В.А. Обычное право крестьянской деревни России XVIII-начала XIX в. М. 1984, с.58-60.
- {10} ЦИАМ, ф.51, оп.8, д.114, л.713об.
- {11} Кабанов А.К. Ополчения 1812 года. Отечественная война и русское общество .Т .V. М. 1912, с.44.
- {12} ЦИАМ, ф.51, оп.8, д.114, л.713 об.
- {13} Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года, с.105.
- {14} Московское дворянство в 1812 году, с.460.
- {15} ЦИАМ, ф.51, оп.8, д.114, л.714 об.
- {16} Поспелов Е.М. Топонимический словарь Московской области. Селения и реки Подмосковья. М. 2000, с.297. -175-